

УДК 343.35

ББК 67.408.123

Запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью как условие осуществления депутатских полномочий

Л.Г. Коновалова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Prohibition to Engage in Other Paid Activities as a Condition for the Exercise of Deputy Powers

L.G. Konovalova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью как условие осуществления депутатских полномочий для депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в сравнении с депутатами нижестоящих уровней власти и зарубежным опытом. Указанный запрет сопоставляется с институтами свободного депутатского мандата и профессионализма депутатской деятельности. При этом обращается внимание на разное национальное восприятие этих конструкций в отдельных странах. Уделяется внимание анализу практики правоприменения законодательных новелл о несовместимости должностей для депутатов. Предлагается отменить для депутатов различного уровня запрет на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку при действующем правовом регулировании он не обеспечивает отсутствие финансовых рычагов влияния на законотворческий процесс, однако может использоваться в политических целях в качестве рычага притеснения оппозиционных депутатов, а также способен снижать привлекательность депутатского мандата для успешных предпринимателей. Критикуется правовая позиция Конституционного Суда РФ о сохранении неприкосновенности депутата при лишении его полномочий по причине несоблюдения ограничений заниматься иными видами оплачиваемой деятельности.

Ключевые слова: депутат, условия осуществления депутатской деятельности, лишение мандата, статус депутата.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-19

Вводная часть. Вопросы парламентаризма, совершенствования правового статуса парламента и депутатов, в том числе условий осуществления деятельности парламентариев, затрагивались в трудах таких отечественных авторов,

The article considers the prohibition to engage in other paid activities as a condition for exercising deputy powers for deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in comparison with deputies of lower levels of government and foreign experience. The ban is compared with the institutions of the free parliamentary mandate and professionalism of parliamentary activities. This draws attention to the different national perceptions of these structures in individual countries. Attention is paid to the analysis of the law enforcement practice of legislative notifications on incompatibility of posts for deputies. It is proposed to abolish the ban on engaging in business activities for deputies of various levels, since under current legal regulation it does not ensure the absence of financial levers to influence the lawmaking process, however, it can be used for political purposes as a lever of oppression of opposition deputies, and also can reduce the attractiveness of a deputy mandate for successful entrepreneurs. The author criticizes the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the preservation of the immunity of a deputy deprived of his powers due to non-observance of restrictions on engaging in other types of paid activities.

Key words: deputy, the conditions for the implementation of parliamentary activities, deprivation of the mandate, the status of the deputy.

как С.А. Авакьян, Е.Я. Акимова, К.В. Арановский, И.В. Гранкин, С.Д. Князев, А.Н. Кокотов, Б.С. Крылов, Е.А. Лукьянова, М.А. Могунова, И.М. Степанов, И.З. Фархутдинов и др. Среди зарубежных исследователей в рассматриваемой сфере можно на-

звать Я. Муста, М. Прело, А. Семпсона, А. Шайо, А. Эсмана и др. Вместе с тем соотношение юридической конструкции условий осуществления депутатских полномочий с институтами свободного мандата и профессионального характера депутатской деятельности в конституционно-правовой науке еще не проводилось, а многие вопросы понимания рассматриваемых терминов остаются дискуссионными.

Актуальность и цель работы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в Российской Федерации за последние годы произошло существенное изменение законодательной базы и практики правоприменения, затрагивающей вопросы несовместимости и условий осуществления полномочий депутатов. В частности для депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ перечень оснований досрочного прекращения полномочий был существенно дополнен рядом случаев, связанных с несоблюдением партийной дисциплины, неисполнением должностных обязанностей депутатов и антикоррупционных требований. Указанные новеллы, с одной стороны, повысили депутатскую дисциплину, а с другой — вызвали дискуссии на предмет их целесообразности. Соответственно цель исследования состоит в комплексном исследовании запрета заниматься иной оплачиваемой деятельностью как условия осуществления депутатских полномочий, сравнении этого института со смежными правовыми явлениями.

Методы исследования. Для написания статьи использовались формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, герменевтики, синергетики и метод диалектики.

Результаты исследования. Широкие обсуждения в юридической и политической печати последовали после применения на практике правил лишения полномочий за несоблюдение запрета заниматься предпринимательской или другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, что вызвало даже выявление конституционно-правового смысла данного основания прекращения полномочий Конституционным Судом РФ. Так, 14 сентября 2012 г. Государственная Дума лишила мандата депутата от «Справедливой России» Г. Гудкова в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. Поводом для применения санкции стала информация из Следственного комитета по обращению гражданина Болгарии И. Зартова об инвестициях Г. Гудкова в болгарскую фирму и уклонении от уплаты налогов в России. Однако депутат не признал обвинение, ссылаясь на лжесвидетельствование И. Зартова на почве неприязненных отношений. За досрочное лишение полномочий Г. Гудкова проголосовали депутаты от партий «Единая Россия» и ЛДПР (238 и 56 голосов), против — депутаты «Справедливой России» (64) и КПРФ (92) [1].

Представители оппозиционных партий обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой дать правовую оценку процедуре прекращения депутатских полномочий по указанному основанию. Заявители утверждали, что отсутствие в законе судебного контроля за установлением факта осуществления депутатом Государственной Думы деятельности, несовместимой с депутатским статусом, позволяет Государственной Думе произвольно прекращать полномочия депутата простым большинством голосов, что в условиях доминирования одной парламентской фракции создает возможность принятия необоснованных решений. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П признал положения п. «в» ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», не допускающие вхождения депутата Государственной Думы в состав органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации, осуществления им предпринимательской или другой оплачиваемой деятельности, не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они трактуются как направленные на предотвращение конфликта интересов и обеспечение принципа независимости парламентария. Конституционный Суд РФ не считал противоречащим Конституции РФ и внесудебный порядок лишения статуса депутата в связи с несоблюдением запрета заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, уточнив, однако, конституционно-правовой смысл этой процедуры. По мнению Конституционного Суда, принятие постановления Государственной Думы о лишении депутата мандата должно предполагать необходимость проверки обстоятельств, указывающих на возможное нарушение депутатом Государственной Думы запрета совмещать депутатский мандат с другой оплачиваемой деятельностью; возможность судебного обжалования постановления Государственной Думы о прекращении полномочий депутата; распространение на гражданина РФ, в отношении которого принято постановление о досрочном прекращении его полномочий депутата Государственной Думы вследствие нарушения им запрета на занятие другой оплачиваемой деятельностью, гарантий депутатской неприкосновенности, вплоть до вступления в законную силу решения суда по результатам рассмотрения заявления об оспаривании такого постановления Государственной Думы [2].

В целях исполнения указанного постановления Конституционного Суда РФ законодатель в 2013 г. уточнил процедуру прекращения полномочий депутатов в Федеральном законе от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депу-

тата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», закрепив возможность обжалования принятых палатой решений в суд и обеспечив депутатом до вступления решения суда в силу гарантии депутатской неприкосновенности [3].

Вместе с тем, несмотря на практическую реализацию рекомендаций Конституционного Суда РФ, многие положения норм о запрете для депутатов осуществления иной оплачиваемой деятельности вызывают споры. Даже при принятии рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ среди судей органа конституционного контроля возникли разногласия. В своем особом мнении судья Г.А. Гаджиев высказался за ужесточение контроля за доходами депутата, которые нельзя считать допустимыми. Предложил помимо рассмотренных судом ограничений ввести в законе обязательное требование о передаче депутатом ценных бумаг, которыми он владеет, в доверительное управление, поскольку действующее правовое регулирование предполагает сохранение возможности депутата самостоятельно управлять подобного рода активами до наступления конфликта интересов. Г.А. Гаджиев также выдвинул идею о необходимости публично-правового регулирования таких договоров доверительного управления с целью исключения малейшей возможности контроля депутатом за своими ценными бумагами, переданными в управление другому лицу.

Судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотов, напротив, явился сторонником некоторого «смягчения» норм о депутатской несовместимости. По мнению А.Н. Кокотова, следовало бы обязать федерального законодателя осуществить подробное регулирование процедуры прекращения депутатских полномочий в случае несоблюдения запретов и ограничений, введя конструкцию добросовестного заблуждения депутата в отношении осуществляемой им деятельности, а также право депутата на выбор в разумный срок между возможностью сохранения мандата и продолжением деятельности, несовместимой с ним [2].

Профессор А.Т. Карасев обоснованно выступил с критикой предложенного Конституционным Судом РФ варианта прекращения полномочий депутата Государственной Думы с сохранением одного из элементов статуса депутата — парламентского иммунитета. Можно признать целесообразность авторского предложения считать мандат депутата прекращенным только после вступления в силу решения суда об обжаловании постановления Государственной Думы о прекращении депутатских полномочий [4, с. 70]. Тем более, как верно замечает А.Н. Кокотов, по действующему законодательству вакантный мандат передается следующему по списку кандидату в депутаты. Поэтому не исключены такие случаи,

когда вакантное место будет занято новым депутатом, а старого суд восстановит в должности [2].

Профессор Е.А. Лукьянова критично восприняла уточнение правил несовместимости в законе о статусе депутатов Госдумы по сравнению с Конституцией РФ. Автор отметила, что в Основном законе страны депутатам Государственной Думы запрещается лишь «находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности» [5], соответственно введение ограничений по владению ценными бумагами, осуществлению предпринимательской деятельности, преподавательской деятельности, финансируемой за счет иностранных источников, следует рассматривать как необоснованное ограничение прав депутатов. Введение дополнительных запретов при возможности лишения депутата полномочий решением простого большинства членов палаты парламента в условиях доминирования одной партии, на взгляд Е.А. Лукьяновой, дает возможности произвольного лишения полномочий оппозиционеров [6, с. 34–39].

После принятия рассмотренного постановления Конституционного Суда РФ вызывает интерес дальнейшее движение дела Г.В. Гудкова. Экс-депутат Госдумы обратился в Верховный Суд РФ с требованием признать незаконным лишение его депутатских полномочий, ссылаясь на то, что Государственная Дума не обладает компетенцией и технико-юридической возможностью устанавливать основания для досрочного прекращения полномочий депутата и такие основания не указаны в оспариваемом постановлении палаты. Однако Верховный Суд РФ посчитал установленным факт участия Г.В. Гудкова в деятельности по управлению хозяйственными обществами в период действующего и предыдущих созывов палаты парламента и отказал в удовлетворении жалобы [7]. Но параллельно возбужденное в отношении Г.В. Гудкова уголовное дело по обвинению в незаконном участии в предпринимательской деятельности было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. После исключения из Государственной Думы Г.В. Гудков еще достаточно длительное время активно занимался политикой, в том числе создал партию «Социал-демократы России». Зачастую в политической печати лишение полномочий депутата Г.В. Гудкова связывается с его оппозиционной деятельностью. При этом подчеркивается, что в период предыдущих созывов, когда депутат являлся сторонником «правящей партии», он также занимался деятельностью по управлению юридическими лицами, но это не вызывало нареканий со стороны палаты парламента. Лишь при изменении Г.В. Гудковым своей политической позиции

он был подвергнут санкциям [8]. Примечательно, что 2 октября 2012 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, в которой осудила лишение депутатских полномочий Г. Гудкова в России без судебной процедуры [9].

Вместе с тем нужно отметить, что в 2012 г. была проверена и финансовая составляющая деятельности некоторых депутатов от партии «Единая Россия». Комиссия Госдумы по контролю за достоверностью сведений о доходах депутатов рассмотрела восемь дел в отношении отдельных депутатов этой партии. После поступления информации из Следственного комитета РФ об участии А. Кнышова в управлении юридическими лицами депутат добровольно сложил свои полномочия. Главное следственное управление Следственного комитета России проверило также возможное лоббирование А. Кнышовым в статусе депутата Госдумы интересов компаний, которые он возглавлял или учреждал. Следствие запросило и изучило все запросы и письма, направленные им в органы местного самоуправления и контролирующие органы. Однако, как выяснилось, ни одно из них не было связано с предоставлением каких-либо льгот или оказанием покровительства.

Более поздних случаев лишения депутатов Государственной Думы мандатов по рассматриваемому основанию не было. Хотя в Госдуме предыдущего созыва по личному заявлению в связи с переходом на другую работу были прекращены полномочия 61 депутата [10].

В целом при анализе норм о запрете для депутатов заниматься иными оплачиваемыми видами деятельности необходимо понимать, что универсального решения этого вопроса в мире не выработано, поскольку он зависит от других смежных конституционно-правовых конструкций — мандата депутата, профессионализма депутатской деятельности и их национального восприятия. Например, в условиях советской доктрины предпринимательская деятельность (в том числе депутатов) запрещалась, а депутат должен был продолжать трудиться по основному месту работы с целью обеспечения связи с населением. В настоящее время при признании преимуществ освобожденного характера работы депутатов запрет для народного избранника заниматься иными оплачиваемыми видами деятельности имеет достаточно широкое распространение (Армения, Белоруссия, Бразилия, Греция, Польша, Франция, Швейцария [11, с. 101, 199, 237, 577]), но не является абсолютным.

Так, в США регламенты палат запрещают парламентариям всякую оплачиваемую деятельность только во время работы палат или если она мешает исполнению возложенных на них обязанностей. Дополнительно оговаривается, что коммерческие доходы членов Конгресса не должны превышать 15%

от размера их парламентского жалованья. Решения о лишении депутатского мандата при нарушении принципа совместимости принимаются обычно с соблюдением специальной процедуры или подкрепляются судебной проверкой. Если право лишения мандата относится к полномочиям самой палаты парламента, то решение, как правило, принимается квалифицированным большинством голосов (2/3 в Аргентине, США и Японии, 3/4 в Таиланде, 5/6 в Финляндии). В США и Италии палаты формулируют только обвинение в преступлении против парламента (в том числе в нарушении принципа несовместимости), а затем дело передается в обычный суд [6, с. 34–37].

Законодательство ФРГ, регулирующее конституционно-правовой статус депутата бундстага, не содержит запрета на совмещение депутатского мандата с дополнительной профессиональной деятельностью, приносящей доходы. Напротив, парламентарии вправе продолжать работу по прежней специальности или заниматься предпринимательской деятельностью. Однако депутаты обязаны декларировать свои доходы от внепарламентской деятельности, если они превышают 3 тыс. евро в месяц или 18 тыс. евро в год. Известно, что примерно половина депутатского корпуса Германии совмещает исполнение депутатского мандата с ведением профессиональной деятельности по предыдущей специальности (являются членами советов директоров компаний, ведут консалтинговую, адвокатскую, нотариальную и иные виды деятельности).

Аналогичные нормы действуют в Австрии с 2013 г. Но даже до 2013 г. в условиях существования запрета депутатам Национального Совета Австрии осуществлять многие виды непарламентской деятельности (занимать руководящие посты в юридических лицах, осуществляющих деятельность в банковской, транспортной, промышленной, торговой сфере) в стране действовали либеральные правила прекращения депутатских полномочий в связи с несоблюдением ограничений. В случае выявления факта запрещенного совмещения должностей специальная комиссия парламента делала депутату предупреждение, после чего ему давалось три месяца на устранение нарушения [12, с. 36].

Удивительной является система аргументов, которыми разные страны обосновывают правила депутатской несовместимости. Так, в рассмотренном выше постановлении Конституционного Суда РФ запрет занимать руководящие должности в коммерческих юридических лицах связывается с его направленностью «на предотвращение конфликта интересов и обеспечение самостоятельности и независимости депутатов Государственной Думы, действующих на основе свободного мандата в интере-

сах государства и общества в целом, и тем самым на обеспечение нормального функционирования Федерального Собрания — парламента Российской Федерации» [2].

Федеральный Конституционный Суд Германии, защищая противоположную норму — недопустимость установления ограничений в осуществлении внепарламентской деятельности депутата, — мотивирует ее также отсылкой к свободе депутатского мандата. В частности суд указал: предположение о том, что депутаты, занимающиеся профессиональной или предпринимательской деятельностью за гонорары, не соответствует конституционно-правовому статусу независимого депутата, беспочвенны. Свободный мандат депутата, гарантированный Основным законом ФРГ, нацелен прежде всего на независимость депутата от различных групп интересов (лоббистов). Только возможность, несмотря на принятие мандата, заниматься своей профессией в принципиально не ограниченном объеме дает конкретному депутату свободу фактически исполнять мандат, руководствуясь только своей совестью, без принятия во внимание шансов на последующее переизбрание и связанное с этим обеспечение стабильного дохода, без учета возможных ожиданий его партии, прочих заинтересованных групп, а также средств массовой информации [12, с. 36].

На нижестоящих уровнях власти в России установлены различия в условиях осуществления полномочий для депутатов, работающих на постоянной (профессиональной) основе, и для депутатов, совмещающих депутатский мандат с основным видом деятельности. И только для освобожденных депутатов в субъектах РФ и в муниципальных образованиях существуют запреты на осуществление другой оплачиваемой деятельности, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (за исключением финансируемой из-за рубежа). А для депутатов представительных органов установлен еще и запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией [13; 14].

Очевидно, что законодатель ставит в зависимость решение вопроса о несовместимости с профессиональным характером исполнения депутатских полномочий. При этом не совсем понятны мотивы этого решения: либо законодатель стремится оградить правотворческий процесс от излишнего влияния собственных интересов депутата, либо законодатель озабочен чрезмерностью доходов депутатов при совмещении мандата с профессиональной деятельностью. Однако в любом случае решение поставленных задач не кажется оптимальным. В частности при общем запрете для профессиональных депута-

тов заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме творческой, допускается, что депутаты-непрофессионалы в субъектах РФ и муниципалитетах могут продолжать заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, т.е. подобного рода косвенную заинтересованность депутатов при осуществлении своих полномочий законодатель не считает противоправной и вредной. Хотя полномочия у всех депутатов как членов коллегиального органа достаточно похожи. Поэтому теоретически финансовый магнат — депутат законодательного органа субъекта РФ, работающий не на постоянной основе, может пролоббировать свой законопроект на уровне региона или даже добиться выхода с законодательной инициативой на федеральный уровень, а депутат Государственной Думы не вправе даже возглавить мелкое общество с ограниченной ответственностью, потому что мы будем сомневаться в его независимости.

Вопрос о возможной чрезмерности доходов депутатов при совмещении мандата с профессиональной деятельностью по-разному выглядит применительно к уровням власти. Так, в Государственной Думе все депутаты работают на профессиональной основе, и их денежное довольствие зачастую возмущает граждан. По различным источникам вознаграждение депутата федерального уровня составляет 360–420 тыс. руб. в месяц, а в 2018 г. ожидается повышение до 800 тыс. руб. в месяц (примерно в 22 раза больше, чем средняя зарплата по стране). Кроме того, на содержание одного депутата Госдумы в бюджете запланировано около 1,5 млн руб. в месяц [15].

Субъекты РФ по Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» самостоятельно решают вопрос о количестве депутатов, работающих на профессиональной основе. В этой связи сложилось четыре типа правового регулирования. Во-первых, законами субъектов РФ может быть установлено, что все депутаты регионального парламента осуществляют свою деятельность на постоянных профессиональных началах (Санкт-Петербург). Во-вторых, субъекты РФ вправе полностью исключать профессиональное исполнение депутатских полномочий (Калмыкия). В-третьих, региональными законами может быть предусмотрено право депутатов осуществлять свои полномочия как на профессиональной постоянной основе, так и без отрыва от основной деятельности с тем условием, что решение этого вопроса зависит исключительно от усмотрения депутатов (Ленинградская область, Приморский край). В-четвертых, в законодательстве субъектов РФ оговаривается возможность исполнения парламентских полномочий

на постоянной основе не всеми депутатами, а только некоторыми из них (Алтайский край, Омская область) [16, с. 16–21].

В последнем варианте возникает закономерный вопрос о конкуренции между депутатами на занятие оплачиваемой должности в парламенте, что зачастую приводит к конфликтным ситуациям. Например, депутат Алтайского краевого Законодательного Собрания И.Б. Вольфсон, оказавшись недовольным фактом непредоставления ему возможности трудиться в представительном органе на освобожденной основе, дошел до Конституционного Суда РФ с требованием признать положения Алтайского законодательства о формировании депутатского корпуса противоречащим Конституции РФ. Однако Конституционный Суд РФ отказал в удовлетворении его жалобы, сославшись на то, что правовое регулирование условий осуществления депутатской деятельности в крае не предполагает принятия Алтайским краевым Законодательным Собранием произвольных решений по вопросу об осуществлении депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе, не исключает учета мнения фракций, депутатских объединений и отдельных депутатов и не означает наличия у постоянных комитетов полномочий по окончательному определению персонального состава соответствующей части депутатов краевого парламента [17]. Равно как и по другим аналогичным делам, Конституционный Суд РФ позволяет субъектам РФ самостоятельно решать вопросы о финансовых условиях осуществления полномочий депутатов с учетом требований юридического равенства и справедливости, исключающих принятие произвольных решений по вопросу осуществления депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе. При этом орган конституционного контроля не допускает, чтобы вопрос о количестве депутатов, работающих на профессиональной основе, был поставлен в зависимость от закона о бюджете на очередной финансовый год, поскольку в противном случае правовое положение депутатов не опиралось бы на стабильные правила, ставя под сомнение верховенство права и правовую определенность [18].

Как правило, уровень социальных гарантий для депутатов уровня субъектов РФ ниже, чем федеральных. Но решение этого вопроса зависит все же от конкретного субъекта РФ. Так, депутат, работающий на освобожденной основе в Алтайском краевом Законодательном Собрании, получает около 100 тыс. рублей ежемесячно [19], в Московской городской Думе — около 450 тыс. руб. [20].

Оплата труда освобожденного депутата на уровне муниципалитета просто не сопоставима с вышестоящими уровнями. Примерный доход от освобожденной должности местного представ-

ительного органа составляет порядка 40 тыс. руб. в месяц [21]. А по федеральному законодательству на профессиональной основе в муниципалитете может работать не более десяти процентов депутатов [14]. Поэтому один из самых обсуждаемых вопросов применительно к депутатам представительных органов муниципалитетов — это вопрос о несоразмерности уровня обязанностей и гарантий. На этом фоне выглядит весьма убедительным предложение О.А. Филатовой об отмене введенной в 2015 г. нормы о необходимости предоставления депутатами местного уровня сведений о доходах, расходах и имуществе [22, с. 14].

Заключение. Думается, своевременной может быть постановка вопроса об отмене для депутатов различного уровня запрета на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку целесообразность существования этого ограничения сомнительна, а юридические конструкции проверки парламентом направлений деятельности депутата в экономической сфере ущербны, так как парламент не имеет права осуществлять оперативно-разыскные мероприятия. Само ограничение по осуществлению предпринимательской деятельности депутату при любом правовом регулировании достаточно легко можно обойти, переоформив активы и полномочия по управлению коммерческими структурами на близких лиц и фактически осуществляя контроль над ними. Трудно представить себе на практике успешного бизнесмена, который бы абсолютно отказался от созданных им схем получения прибыли в пользу срочного депутатского мандата, даже если этот мандат предполагает весомое денежное довольствие. При этом очевидно, что запрет на занятие депутатом предпринимательской деятельностью может быть использован в политических целях, особенно против активных представителей оппозиции в парламенте. Также излишние ограничения способны сделать непривлекательной работу в представительных учреждениях для успешных в карьере (в том числе в предпринимательстве) людей, поскольку подобную деятельность, на наш взгляд, следует причислять все же к разряду «служения» государству и обществу. И, возможно, стоит более внимательно отнестись к существующему в германской доктрине утверждению, что представительная демократия невозможна без минимального доверия к представителям, без общего допущения порядочности народных избранников и их стремления к общему благу [12, с. 38]. Если же при таком раскладе допускать финансовую ангажированность депутатов-предпринимателей, то уместно вспомнить американские преставления о лоббировании, в соответствии с которыми финансовый компонент влияния на законотворчество целесообра-

зен, поскольку он отражает интересы успешных предпринимателей и соответственно полезен экономике всего государства [23, с. 67]. А с позиций отечественных юридических конструкций нужно учесть, что, во-первых, депутаты являются членами коллегиального органа власти и поэтому са-

мостоятельно не способны решать существенные государственно-властные вопросы, во-вторых, депутаты — это не госслужащие, а лица, замещающие государственные должности, которым позволительно иметь отличное от госслужащих правовое регулирование.

Библиографический список

1. Лишение Геннадия Гудкова мандата депутата // РИА Новости. Россия Сегодня. 14.09.2012 // <https://ria.ru/spravka/20120914/750073099.html>.
2. По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П // Вестник КС РФ. — 2013. — № 3.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 27. — Ст. 3439.
4. Карасев А.Т. Депутатский мандат и конституционно-правовой статус депутата: некоторые вопросы содержания и соотношения в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П // Российский юридический журнал. — 2013. — № 6.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Лукьянова Е.А. Депутатские риски (некоторые вопросы современной трансформации статуса депутата парламента) // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 9.
7. Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2013 г. № АПЛ13-131 // СПС «Консультант Плюс».
8. Федоренко В. 14 сентября 2012 года Госдума лишила мандата депутата от «Справедливой России» Геннадия Гудкова // РИА Новости [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/politics/20120914/749671781.html/>.
9. Соблюдение Российской Федерацией своих обязанностей и обязательств : Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 02 октября 2012 г. № 1896 [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.coe.int/t/t/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/%5B2012%5D/%5B0ct2012%5D/Res1896_rus.asp](https://www.coe.int/t/t/parliamentary_assembly/[russian_documents]/%5B2012%5D/%5B0ct2012%5D/Res1896_rus.asp).
10. Досрочное лишение полномочий депутатов Госдумы РФ шестого созыва // ТАСС [Электронный ресурс]. — URL: <http://tass.ru/info/3354805>.
11. Парламенты мира : сб. — М., 1991.
12. Акимова Е.Я. Правовые аспекты совмещения депутатского мандата и внепарламентской деятельности в Германии и Австрии // Журнал конституционного правосудия. — 2013. — № 3.
13. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ : Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 05 февраля 2018 г.) // СЗ РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
14. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
15. Какая зарплата депутатов Госдумы РФ в 2018 году в месяц и сколько получают их иностранные коллеги [Электронный ресурс]. — URL: https://zen.yandex.ru/media/vlast_i_narod/kakaia-zarplata-deputatov-gosdumy-rf-v-2018-godu-v-mesiac-i-skolko-poluchaiut-ih-inostrannye-kollegi-5a50a3525a104f211601d3d8.
16. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституционный Суд России об условиях профессионального замещения депутатских мандатов в субъектах Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. — 2015. — № 2.
17. По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 4 и статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», пункта 1 статьи 6 Закона Алтайского края «О статусе депутата Алтайского краевого Законодательного Собрания» и абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края «Об Алтайском краевом Законодательном Собрании» в связи с жалобой гражданина И.Б. Вольсона : Постановление Конституционного Суда РФ от 29 октября 2010 г. № 19-П // СЗ РФ. — 2010. — № 46. — Ст. 6027.
18. По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Саямова : Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2002 г. № 2-П // Вестник КС РФ. — 2002. — № 3.
19. Получают ли депутаты АКЗ зарплату и что они делают? // ИА «Амител», 20 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.amic.ru/voprosdnya/389573/>

20. Сивкова А. Зарплаты депутатов Мосгордумы выше, чем у министров и сенаторов [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/news/574169>.

21. Как работает Барнаулская городская Дума и когда она будет переизбрана? [Электронный ресурс]. — URL: <https://mirtesen.sputnik.ru/blog/43002403703/Kak-rabotayet-Barnaulskaya-gorodskaya-Duma-i-kogda-ona-budet-per>.

22. Филатова А.О. Предоставление сведений о доходах и имуществе депутатов как очередное ограничение свободы депутатского мандата представительного органа местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 10.

23. Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. — М., 1998.